

В. Сигарев – Детектор лжи

Комедия в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

БОРИС - 42 года

НАДЕЖДА - 40 лет

ГИПНОТИЗЁР

Первое действие

... Иногда я становлюсь воздухом, сквозняком или тенью и хожу в гости к разным людям. К тем, что живут внизу, к тем, что живут в доме через дорогу, на котором кто-то, имевший к почтальонам личные счёты, сорвал номер. Бываю я и у них. У Бызовых.

Их однокомнатная квартира находится в том самом доме без номера. Первый подъезд. Четвёртый этаж. Прямо. У них дверь ещё оббита реечками. А в центре двери - ромб с буквой "Б". Может быть, кто-то был у них? Хотя вряд ли ...

Так вот. Я поднимаюсь по лестнице, втискиваюсь в крохотную щель под дверь, из которой зимой поддувает и попадаю в длинную узкую прихожую, изуродованную пенопленом со следами кошачьих когтей. На стене овальное зеркало, похожее на куриное яйцо, вешалка с тряпичными висельниками и полочка для шапок, на которой зонт и хозяйственная сумка. "Не густо", - ехидно замечает маленький сгорбленный старичок-мещанин внутри меня. "Но и не пусто", - злобно возражает ему чахоточный юноша-аскет. И я иду дальше. Мимо ванной и туалета. В комнату. Из недвижимой мебели здесь два массивных шифоньера и книжный шкаф, на котором выставка посуды: рюмки, фужеры, супницы в количестве двух экземпляров, заварочный чайник, многочисленный кофейный сервиз с ампутированными ручками на некоторых чашках и даже - казенные стопки тарелок, увенчанные тяжелыми грозными салатницами. А из того имущества, что все-таки можно спасти в случае пожара или стихийного бедствия я помню только два кресла, что стоят в ряд возле стены, как в нотариальной конторе, диван какого-то обиженного цвета и журнальный столик. Есть еще, конечно, пара представителей семейства ковровых (один отряда бровых), что-то ещё. И, естественно, бесстыдно взгромоздившийся на убогую подставку ламповый титаник "Горизонт" с неуместной панамой-салфеткой на голове и маленькой вазочкой с тремя сухими бессмертниками на темени.

Я медленно пересекаю комнату, вдыхая какой-то странный аромат, который напоминает мне запах кухни после ремонта, взбираюсь на подоконник и - жду. Это моё место в зрительном зале. Сейчас начнётся фильм, спектакль, представление. И я сижу и жду. И вот

однажды, когда я точно также сидел на этом самом подоконнике, я вдруг подумал, представил, увидел: а что, если ...

Конечно, такого быть не может, но все-таки: а что, если ... Вот так и родилась эта история. Смешная или грустная. Забавная или печальная. Не мне решать. Вам.

Конечно, ничего этого не было на самом деле. А если бы всё-таки и было, то произошло бы, наверняка, именно в семье Бызовых. Впрочем, может быть, и в какой-то другой. Я не знаю. Но тот факт, что всё это я придумал, сидя на подоконнике в однокомнатной квартире, что в первом подъезде на четвёртом этаже, прямо, в том самом доме без номера - о чём-то говорит.

Так что пускай всё там и происходит. Начнём.

БОРИС сидит в кресле, спрятался за газету. Видны только его ноги, пальцы которых нервно пританцовывают. Одна маленькая странность в его облачении, возможно, привлечет особое внимание женщин от сорока и других, тех, что без замиранья в сердце не могут лицезреть мужские волосатые чресла: Борис в трусах. Но не в каких-то там синих солдатских, как это принято у среднего класса, а в добротных китайских трусах с нарисованным долларом и ширинкой.

НАДЯ стоит между комнатой и прихожей. Наблюдает, как человек в старомодном клетчатом пиджаке развязывает шнурки на туфлях. Этот человек никто иной, как ГИПНОТИЗЁР, которого она вызвала, чтобы ... Впрочем, всему своё время. Всему своё время.

НАДЯ. Мы это ... Объявление ваше в газетке давно увидели. И вырезали.

БОРИС. (Из-под газеты.) Я не вырезал.

НАДЯ. (Не глядя на Бориса.) Как знали, что пригодится. А то ведь оно как: пока гром не грянет, мужик не ... не ... А мы как знали, что пригодится. И вырезали.

БОРИС. Я не вырезал.

НАДЯ. И вырезали. И в сумочку старую к документам положили.

БОРИС. Я не ложил.

НАДЯ. Молчи, дубина, не пил бы - не пригодилось. (Гостю.) И в сумочку, говорю, к документам положили, чтоб не утерялось куда. А то ведь оно как у других: потеряют, а потом бегают. А мы - в сумочку, чтоб не бегать.

Гипнотизёр снял туфли и стоит на цыпочках в белых носках.

Ой, я вам тапков не дала! А вон те оденьте. Нет, нет, другие. Эти оболтуса моего. Они воняют.

БОРИС. Сама ты воняешь.

НАДЯ. А ты молчи. В туалет с похмелья ходишь. Руки дрожат - вот и обгадил всё. А там внутри картон. Он намокает и гниёт.

БОРИС. Сама ты гниёшь.

НАДЯ. Тихо, сказала. Ты не только свои тапки, и доску ты, паразит, все стены мне ...

БОРИС. Сама ты ...

НАДЯ. А они, между прочим, у нас не кафельные - белёные. Там пятна теперь.

БОРИС. Нету там никаких пятен.

НАДЯ. Иди, посмотри! Посмотри, иди! Ты их все, гад, выше себя обдул! Как только до потолка не достал. Как только на лампочку не попал. А то бы каратнуло и - всё, лишился бы ты своего причиндала. Обуглился бы он у тебя. Тогда бы сидя всё делал. (Гипнотизёру, ласково.) Ой, что же я вас в комнату-то не приглашаю? Идёмте, идёмте.

Гипнотизёр берёт портфель. Проходят в комнату. Стоят в центре. Борис сидит за газетой, не подавай признаков жизни. Только пальцы ног выпясывают летку-еньку.

Мы это ... Мы чего вас вызвали-то ...

БОРИС. Я не вызывал.

НАДЯ. Оболтус мой по пьянке зарплату от меня спрятал и забыл куда. Мы всё перерыли - нету. Я его вспоминать заставляла, заставляла. А он, гад, ни в какую. Все мозги пропил уже.

БОРИС. Сама пропила.

НАДЯ. Молчи, сказала! Вспоминай, куда сунул! Не помнишь? Вот-вот! А нам к маме его ехать. К свекрухе моей. В Сибирь. Хотели квартирантов пустить. Племянницу крёстной моей. Она в институт поступать будет. Вот, теперь места себе не находим - вдруг она денежки-то наши найдёт. Всё - пиши пропало! Плакали наши кровные! Сколько там было?

БОРИС. Шестьсот.

НАДЯ. У-у-у, паразит! Помнит ведь сколько! А где - не помнит! Вспоминай, говорю! Что ж нам теперь, не ехать, что ли? Свекруха обидится. И крёстная обидится, если племянницу не пустим. А нам с ней никак нельзя связь терять. Она нам всегда и мяса, и сала, когда поросёнка заколет. Она человек такой - раз обидится, потом хоть на "Мерседесе" подъезжай. А у неё свиньи, сам знаешь. Она человек нужный, выгодный. Вспоминай, куда девал?!

БОРИС. Не помню, чего пристала?

НАДЯ. Эээээх, свинья ты неблагодарная! “Чё пристала, чё пристала?!” Совсем уже пропил всё своё мужское достоинство! Да хоть бы ты ополыснулся от своей водки! Когда ты только её напьёшься, гад?! Вспоминай, говорю?!

Борис не отвечает. Гипнотизёр стоит неподвижно, смотрит на люстру.

Вот-вот, не вспоминается, да? И не вспомнится. Ты же совсем отупел от своей водки. Пил бы хорошую - оно и для здоровья полезно, а то всякое барахло сосёшь.

БОРИС. Сама же говорила, чтобы я дорогую не брал. Клясться заставляла.

НАДЯ. Чего-чего я говорила? Я её тебе заливала?! Я?! Клясться я его заставляла! Нужен ты мне сто лет! Вспоминай, где сунул?! .. Не могёшь?! Не могёшь, говорю?!

БОРИС. Не могу.

НАДЯ. И не сможешь! Потому что ты - алкаш. Алкашом родился, алкашом и помрёшь. Ещё полушубок ему на зиму купить хотели! Да какой тебе, гаду, полушубок, тебе фиг с морковку доверить нельзя, алкаш! Вспоминай, сказала?!

БОРИС. Сама алкаш. Сама вспоминай.

НАДЯ. Я - вспоминай?! Я - алкаш?! Я тебе сейчас бошку утюгом проломлю, будет тебе алкаш! Я у него алкаш! Посмотрите-ка, как он заговорил! Я алкаш! Да ты видел, гадина, чтобы я пила?! Видел, говорю?!

БОРИС. Видел.

НАДЯ. Ой, гад! Ой, гад! Чего говорит?! Чего говорит?! Да я тебе ... Да я тебе ... Да хоть бы у тебя на языке типун вскочил с кобылиную ногу! С тобой я пила?! Бодягу твою?!

БОРИС. Пила.

НАДЯ. Да я тебе сейчас ... (Гипнотизёру.) Не слушайте его, скотину эту! Совсем уже спился! А ведь какой был мужик. Загляденье! Картинка! Токарь ЧПУ! А сейчас что стало? Алкаш, одно ему название! (Без паузы.) А вас ведь Николай Николаевич Лебедев звать?

ГИПНОТИЗЁР. Так точно.

НАДЯ. Я это в объявлении прочла. Николай Николаевич Лебедев, гипнотизёр. Да?

ГИПНОТИЗЁР. Ага.

НАДЯ. А я Надежда Петровна ...

БОРИС. Горбоносова.

НАДЯ. Молчи, алкаш. Не Горбоносова, а Курносова. Была. В девичестве. А сейчас Надежда Петровна Бызова. Будем знакомы.

Протягивает руку. Гипнотизёр долго трясёт её ладонь.

Мы это ... Мы чего вас, собственно говоря, вызвали. Для дела. Нужно подвергнуть вашему гипнозу это чучело, чтобы оно вспомнило, куда девало деньги. Возможно ведь?

ГИПНОТИЗЁР. (Прочищает горло.) Насколько я понял, случай клинический. Поэтому, при удачном погружении пациента в транс, положительный исход сеанса гарантирован на девяносто девять и девять десятых процента.

НАДЯ. А?

БОРИС. Бэ.

НАДЯ. Тихо! Хорошо это или плохо?

ГИПНОТИЗЁР. В гипнотической практике это один из самых высоких процентов.

НАДЯ. Понятно ... А вы, наверное, какой-нибудь доктор наук или лауреат?

ГИПНОТИЗЁР. Я доцент кафедры психиатрии медицинского института.

НАДЯ. Понял, алкаш? Понял, какие люди ко мне приходят? А ты, тварина, даже полгода мастером не пробыв! Сняли его! Пьянь - вот и сняли! Просто так не снимут.

БОРИС. А ты санитарка.

НАДЯ. Молчать. Никакая я не санитарка! (Без паузы.) Да, санитарка. И горжусь этим. Мы, между прочим, с Николаем Николаичем коллеги. Я когда-то даже хотела поступать в медицинское училище. (Снова протягивает гипнотизёру руку.) Бызова Надежда Петровна, санитарка третьей городской больницы. Будем знакомы.

Следует рукопожатие. Молчат.

ГИПНОТИЗЁР. Может быть, начнём сеанс?

НАДЯ. (Борису.) Слышишь? Тебе говорят. Давай сюда газету.

БОРИС. Я читать хочу.

НАДЯ. Я тебе сейчас почитаю! Читать он вдруг стал! (Вырывает у него газету.) Штаны одень, дубина, а то вывалится всё, когда будешь в гипнозе.

БОРИС. Не хочу.

НАДЯ. Ну и сиди так. Пускай все поглядят, какие они у тебя кучерявые. Сиди. Сиди.

БОРИС. И буду.

НАДЯ. И сиди.

БОРИС. И буду.

НАДЯ. И сиди. (Гипнотизёру.) А вы ему прямо здесь гипноз сделаете?

ГИПНОТИЗЁР. Можно прямо в кресле.

БОРИС. Не нужен мне никакой гипноз! (Вдруг кричит.) Это насилие над личностью! Я буду жаловаться! В правительство! В ЮНЕСКО! Папе римскому! Директору завода! Это нарушение декларации о правах человека! Я не дамся! Я буду драться! (Складывает руки в боксёрском стиле.) Только подойдите ко мне со своим гипнозом! Я бывший мастер спорта по борьбе дзюдо!

Гипнотизёр испуганно пятится.

НАДЯ. Не бойтесь, он врёт. Он в шашечную секцию ходил в третьем классе, я знаю.

БОРИС. Не вру! У меня есть справка! Я псих! Я могу убить! Не подходите ко мне!

Машет руками, корчит рожи.

ГИПНОТИЗЁР. (Отступает к прихожей.) Я так не могу. Я лучше уйду. Я не могу без согласия пациента. Это, действительно, насилие над личностью ... Я пошёл ... (Ищет свои туфли.) У меня сегодня ещё один вызов ... Я пойду ...

НАДЯ. Куда же вы? Куда же? (Смотрит на Бориса.) Что же ты, гад такой, делаешь?! Человек пришёл! Может быть, через весь город добирался! А ты ... А ты, тварь ползучая, концерты здесь?!

БОРИС. (Негромко.) Это нарушение прав человека.

НАДЯ. Да какой ты человек?! Алкаш ты! Вот ты кто! “Я псих, я псих!” Запел! Кулачищами замахал! Человек, можно сказать, к нему со всей душой, а он ... (Заплакала.) Нам к маме его ехать, а он ... Подарок нужен свекрухе, а он ... Я ему шкур бараньих на полушубок в Сибири хотела, а он .. Они там дешевле, а он ... А сейчас эти деньги девка себе прихапит, а он ... (Перестала плакать, показывает кукиш.) Вот тебе, скотина, а не полушубок, слышишь?! Будешь теперь в своём драном пальто до пенсии ходить! Пускай смеются над тобой! А то: “Надо мной уже все смеются из-за этого пальта!” Вот и будут смеяться! И пускай смеются! Потому что ты - алкаш! Алкашом родился, алкашом и помрёшь! И похоронят тебя в пальте в этом сраном! Понял?! Вот тебе, а не полушубок! (Снова заплакала.) Сколько ещё ты меня будешь мучать?! Сколько ещё будешь живьём в могилу загонять?! Убей лучше сразу! Давай, убивай! Изверг! Фашист! Как тебя только земля носит! (Опять перестала плакать.) Деньги все пропил и придумал, что спрятал, чтобы я не сильно ругалась! Хитрый, гад! Алкаш, а хитрый!

БОРИС. Ничего я не пропил.

НАДЯ. Молчать, тварина! Пропил, сказала!

БОРИС. Не пропил!

НАДЯ. Пропил!

БОРИС. Не пропил!

НАДЯ. Чего же ты, если не пропил, гадина, так под гипноз-то забоялся?!

БОРИС. Ничего не забоялся.

НАДЯ. Забоялся! Ещё как забоялся! Чуть все трусы свои американские не обгадил! “Я борец зюдо, я борец зюдо!” К директору завода он пойдёт! Иди! Иди к своему директору! Больно кому ты там нужен будешь! Я тоже пойду! Расскажу там всем, как ты все стены мне!

БОРИС. Я не стены тебе.

НАДЯ. Ты - стены мне! И деньги пропил.

БОРИС. Не пропивал.

НАДЯ. Чего ж ты тогда, тварина, под гипноз боишься?

БОРИС. Не боюсь.

НАДЯ. Боишься!

БОРИС. Не боюсь - веди своего доцента. Пускай измывается. Пускай насилует. Веди.

НАДЯ. И приведу. И приведу. А ты чё думал. (Кричит.) Николай Николаевич, он согласен. Пациент согласен.

Гипнотизёр напряжённо замирает в прихожей. Ему только-то и осталось, что открыть дверь и - вот она, свобода. А тут такой внезапный поворот событий. Вот ведь как оно бывает, дамы и господа. Надежда идёт в прихожую.

Ну что же вы, Николай Николаевич, тута стоите? Пойдёмте в комнату. Согласился пациент. Оболтус мой, то есть.

ГИПНОТИЗЁР. Я, право, не знаю.

НАДЯ. Да не бойтесь вы его. (Смеётся.) Никакой он не спортсмен зюдо. Так, труха одна. Его вон, месяца два назад, из автобуса выкинули. Он себе лицо оцарапал и локти. А домой прибежал, давай за ножи, за молотки, за топоры. “Я их убью!” - кричит. “Они не знают, на кого наехали! Они на самого Борьку Бызова наехали!” Покричал-покричал, да уснул. А на другой день даже и не вспомнил.

БОРИС. Чего ты врешь?! Чего ты врешь! Я их искал. До сих пор ищу.

НАДЯ. (Снимает с Гипнотизёра туфли, втискивает его ноги в тапки, передразнивает.) “Чё я вру, чё я вру!” Кого их? Кого их-то? Пацан какой-нибудь тебе пнул - ты и вылетел.

БОРИС. О, гангрена! О, гангрена! Да восемь человек их было, если хочешь знать. Все амбалы, как Витька Крюков.

НАДЯ. Говори. Говори. Если бы тебе Витька Крюков пнул, ты бы щас на небесах со своим дедом бодягу трескал. (Гипнотизёру.) Витька - это сосед наш. Штангист. Не пьёт, не курит. Пойдёмте в комнату.

БОРИС. Чё ж это он не пьёт? Позавчера вместе с ним пиво на разлив пили.

НАДЯ. Ври-ври. Станет он с такими, как ты, забулдыгами пиво пить.

БОРИС. Ну, не вместе. Рядом он стоял.

НАДЯ. Вот-вот. А то - вместе, вместе. Давай, одевай штаны - сейчас тебя гипнотизировать будут.

БОРИС. Так хочу.

НАДЯ. Ну и сиди, сверкай. (Гипнотизёру.) Вам, может быть, стул против него поставить?

ГИПНОТИЗЁР. Да, желательно. И тот светильник включите, если можно.

НАДЯ. Вон тот, да?

ГИПНОТИЗЁР. Да, да, да.

НАДЯ. Тот нельзя. Он не работает. Мой оболтус говорит, что какой-то там контакт отошёл. Говорит, говорит, а ничего не делает. И пылесос вон разобрал, раскурочил и всё никак не соберёт. Три месяца уже стоит - нам всё некогда, мы всё пьём, никак напиться не можем.

БОРИС. Чего ты лезешь не в свои дела? Я же сказал - там двигатель сгорел. Перематывать надо. А мне негде. Восьмой цех распустили на две трети, а их только там мотают.

НАДЯ. Слышали уже. Сам бы давно перемотал.

БОРИС. Я не умею. Я не электрик.

НАДЯ. Зато пить ты ой как умеешь. Ой, какой электрик пить-то ... Что же это я вам стул-то не дала? (Ставит напротив Бориса стул. Гипнотизёр садится. Достает из портфеля серебристый шарик на нитке.) А вместо светильника я вам настольную лампу включу, можно?

ГИПНОТИЗЁР. (Кивает.) Можно.

Надежда роется в кладовке. Находит лампу, похожую на башенный кран. Стирает с неё пыль. Устанавливает. Включает. Отходит и встаёт за спиной гипнотизёра.

НАДЯ. Начинайте.

ГИПНОТИЗЁР. (Борису.) Откиньтесь на спинку кресла.

НАДЯ. На спинку откинься, сказано, дубина.

ГИПНОТИЗЁР. Расслабьтесь. Смотрите на шарик. (Поднимает шарик. Тот начинает раскачиваться из стороны в сторону.) Следите за ним. Слушайте меня внимательно. (Вдруг начинает говорить странным механическим голосом.) Очень внимательно. Ваши суставы немеют. Немеют. Немеют. Члены наливаются свинцовой тяжестью.

Надежда хихикает.

Становятся чужими и неподъёмными. Чужими и неподъёмными. Ноги и руки от кончиков пальцев расслабляются и теряют чувствительность. Теряют чувствительность. Теряют чувствительность. Теряют чувствительность ... В голове туман. Туман. Туман. Туман. Веки тяжелеют. Тяжелеют. Тяжелеют. Тяжелеют. И закрываются. Закрываются. Закрываются.

НАДЯ. Закрой глаза, валенок. Глаза и веки - это одно и то же.

БОРИС. Сам знаю.

ГИПНОТИЗЁР. (Вскакивает.) Я так не могу! Вы вмешиваетесь в процесс внушения! Это нельзя! Нельзя так делать! Это мешает!

НАДЯ. Сядьте. Я не буду больше. Только внушайте его понятными словами.

БОРИС. Я и так всё понимаю!

НАДЯ. Не понимаешь! Почему глаза не закрыл?!

БОРИС. Понимаю!

НАДЯ. Не понимаешь! Веки - это глаза! Тебе сказали: закрой, а ты не закрыл!

БОРИС. Он не говорил - закрой!

НАДЯ. Говорил! Всё! Давайте всё с начала! (Садит гипнотизёра на стул.) Только не надо внушать, чтобы у него члены немели. Он и так ...

ГИПНОТИЗЁР. Господи, какие члены?! Я не могу так работать!

НАДЯ. Всё, молчу. Меня нет. Гипнотизируйте.

ГИПНОТИЗЁР. (Начинает раскачивать шарик.) Расслабьтесь. Следите за шариком. (Снова меняет голос.) Ваши руки и ноги наливаются свинцовой тяжестью. Свинцовой тяжестью.

Свинцовой тяжестью. Свинцовой тяжестью. Кожные покровы немеют. Немереют. Немереют. Немереют. Вы окунаетесь в тёплое море. Вы разбухаете, расслабляетесь. Расслабляетесь. Расслабляетесь. Расслабляетесь. Голова тяжелеет. Тяжелеет. Тяжелеет. Тяжелеет. Глаза закрываются. Закрываются. Закрываются. Закрываются. Закрываются. (Борис сомкнул веки.) Вы спите. Спите. Спите. Спите. Спите. (Убирает шарик, прежним голосом.) Вы спите? (Борис не отвечает. Наде.) Всё - он уснул.

НАДЯ. (Шепчет.) А он не того ... не притворяется?

ГИПНОТИЗЁР. Это исключено.

НАДЯ. Он может. Он хитрый, гад. Алкаш, а хитрый.

ГИПНОТИЗЁР. Это исключено. (Берёт Бориса за руку.) Как вас зовут?

БОРИС. (Чужим голосом.) Лев Антонович Задорнов ...

Гипнотизёр смотрит на Надежду.

НАДЯ. Вот паразит! Это у них начальника цеха так звать. Вот паразит. Начальником цеха себя придумал.

ГИПНОТИЗЁР. Тихо. (Дёргает Бориса за руку.) Как вас зовут? .. Как вас зовут?

БОРИС. Сервий Сульпиций Гальба ...

НАДЯ. (Зажимает рот рукой.) Ой, Господи, а это кто такой?

ГИПНОТИЗЁР. (Снова дёргает Бориса за руку.) Как вас зовут? .. Как вас зовут?!

БОРИС. Кунц-цзы Конфуций ...

НАДЯ. И такого не знаю

ГИПНОТИЗЁР. (Дёргает руку.) Как вас зовут?!

БОРИС. Альфред Бернхард Нобель ...

НАДЯ. (Громко.) Во! А это нашего лифтёра, кажись, так звать! Чего лифтёром-то придуриваешься, дубина? Он же еврей. Сам же говорил, что жидов ненавидишь.

ГИПНОТИЗЁР. Тихо. Не мешайте. (Дёргает руку.) Как вас зовут?

БОРИС. Борис Семёнович Бызов.

НАДЯ. Наконец-то вспомнил ...

ГИПНОТИЗЁР. Тихо ... Где вы находитесь? Где вы находитесь?!

БОРИС. В своей квартире.

ГИПНОТИЗЁР. Сколько вам лет?

БОРИС. Сорок.

ГИПНОТИЗЁР. (Наде.) Что спрашивать?

НАДЯ. Деньги куда сунул.

ГИПНОТИЗЁР. Куда вы спрятали шестьсот рублей?

Борис молчит.

НАДЯ. Пропил, наверно, гад. Деньги куда девал?! Тебе говорят?!

ГИПНОТИЗЁР. Не вмешивайтесь ... Куда вы спрятали шестьсот рублей?

БОРИС. ... Спрятал за бачком в туалете ...

НАДЯ. Чего? Где он сказал?

ГИПНОТИЗЁР. За бачком в туалете.

НАДЯ. Ну, додумался же, дубина. Вот ведь хитрый. Алкаш, а хитрый. Я сейчас ... (Побежала в туалет, тут же выскочила с деньгами.) Нашла! В мешочек завернул, чтоб не намокли. Вот ведь хитрый! (Быстро считает.) Шестьсот двадцать.

ГИПНОТИЗЁР. Всё. Можно выводить из транса.

НАДЯ. Погодите ... А вы это ... не могли бы его ... закодировать ... Я заплачу. У меня теперь есть.

ГИПНОТИЗЁР. Я не специализируюсь на кодировании.

НАДЯ. Тогда я вопросик его один спрощу. Можно?

ГИПНОТИЗЁР. Какой?

НАДЯ. Вот такой. Он, как мы познакомились, только из армии был. Так вот, говорил, что в Кремлёвских войсках служил. В Москве, говорил. А мне как-то всегда не верилось. Дак вы его спросите - правда это или нет?

ГИПНОТИЗЁР. Ясно. (Борису.) Вы меня слышите?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Скажите мне, вы служили в Кремлёвских войсках?

БОРИС. Нет.

НАДЯ. Нет?! (Забегала по комнате.) Ой, гад! Ой, гад! Двадцать лет врал! Двадцать лет! Ну, надо же! Двадцать лет! Ой. Сволочь! Какая сволочь! А я-то, дура, всем на работе говорю: у меня мужик в Кремле служил! А он ... Ну, гад! Ну, гад! А где же ты служил, скотинюга?! Спросите, где он служил?!

ГИПНОТИЗЁР. Где, Борис, вы проходили срочную службу?

БОРИС. В строительных войсках. В городе Верхняя Салда.

НАДЯ. Чего?! Чего ты сказал, паразит?! Ты в стройбате служил? В стройбате? Ну, гад! Ну, гад! Значит, я двадцать лет живу со стройбатной сраной! Может, ты мне и что в танке на учениях горел - наврал?! А ну, сознавайся?! Сознавайся! Ну-ка. Спросите его, откуда у него ожог на заднице?

ГИПНОТИЗЁР. Это не этично.

НАДЯ. Прилично. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Борис, вы меня слышите?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Ответьте мне, как вы получили ожог на ягодице.

БОРИС. Сел на костёр по пьяному делу.

Надежда встала напротив Бориса, подбоченясь.

НАДЯ. Ясно-понятно. Вот ты, значит, как! Ты мне - врать! Да? Да я тебе, скотинюга ... Ну, ничего! Ничего! Я у тебя сейчас всё выведаю! Ты мне сейчас всё как на духу! Всё выложишь! Всё! Всё как на духу! Ну-ка, спрашивайте его ...

ГИПНОТИЗЁР. Что спрашивать?

НАДЯ. Так ... (Заходила по комнате, остановилась.) Так ... Ну-ка, спросите-ка его, за сколько зелёное платье он мне покупал. То, что из бархата. Которое из Москвы привёз.

ГИПНОТИЗЁР. Он может не понять, какое именно ...

НАДЯ. Поймёт, поймёт. Он мне, гад, ничего больше не покупал.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Я попытаюсь.

НАДЯ. Уж попытайтесь как-нибудь. Попытайтесь, дорогой товарищ.

ГИПНОТИЗЁР. Ладно, сейчас. Борис, вы меня слышите?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Скажите, вы помните зелёное бархатное платье, купленное вами в Москве?

БОРИС. Помню.

ГИПНОТИЗЁР. За какую сумму вы его приобрели?

БОРИС. За девяносто один рубль.

НАДЯ. (Стоит неподвижно, разинув рот.) Ты же ... Ты же ... Ты же, тварь ползучая, клялся-божился, что четыреста пятьдесят за него отдал в ЦУМе! Ты же клялся-божился! Я же его только по особым случаям, а ты ... Я же его только на свадьбу к кому-нибудь пойти или на юбилей, а ты мне дешёвку подсунул! Я же всем бабам хвасталась! Они же мне все завидовали! Говорили: ой, какое у тебя платье шикарное, ой, как тебя муж любит! А теперь что?! Теперь-то что?! Опозорюсь! (Заплакала.) Что же ты меня живьём в петлю загоняешь?! Что же ты надо мной измываешься, как над скотиной над какой?! Что ж я - не человек уже? Я что же себе - за всю жизнь на одно хорошее платье не заработала?! Ты вон по сколько пропиваешь! И я тебе ни слова не говорю! А ты мне на платье пожалел?! Купил какую-то тряпку за девяносто рублей! Чтобы все надо мной смеялись?! Чтобы все на меня пальцем показывали! А я, дура, в нём на свадьбы, на юбилеи! А ты, паразит такой ... Куда ж ты остальные деньги-то девал?! Неужели, пропил за два дня столько?! (Перестала плакать.) Спросите-ка у него, куда он деньги, которые как будто на платье истратил, дел?

ГИПНОТИЗЁР. Я думаю, это лишнее.

НАДЯ. (Снова заплакала.) Не лишнее! Не лишнее! Может он, сволочь, проститутку там в Москве себе покупал! Может, он мне заразы понавёз! Я ему жена пока! Я имею право знать!

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Только успокойтесь. Я спрошу.

НАДЯ. Спросите-спросите. Теперь от него, от гада, всё можно ожидать! Я ему теперь ни вот настолечко не верю!

ГИПНОТИЗЁР. Всё. Тихо. Спрашиваю.

НАДЯ. (Уже не плачет.) Спрашивайте. Ну, если ты мне, гад, проститутке эти деньги отдал, я тебя вот этими самыми руками придушу! Понял?! Понял, говорю?! Придушу и не посмотрю, что ты - отец моей дочери!

ГИПНОТИЗЁР. Тихо!

НАДЯ. Всё, молчу. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Борис ... Борис, вы здесь?

НАДЯ. Ну, а где же он ещё-то, тварюга?!

ГИПНОТИЗЁР. Не надо мешать!

НАДЯ. Всё, молчу. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Борис, вы здесь?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Куда вы израсходовали деньги, которые якобы истратили на платье?

БОРИС. Проиграл в напёрстки.

НАДЯ. Ах, в напёрстки?! Ах ты их в напёрстки, тварина?! Ты, значит, у меня в напёрстки в Москву ездил играть?! Я тут мантулю, как папа Карло, а ты в напёрстки играешь?! Дочка с мужем - с хлеба на воду, с хлеба на воду, а ты в напёрстки, гад такой, у нас наигрываешь?! Я последнюю копейку считаю, а ты в напёрстки! Ты же от них, от дочки с зятем, отрываешь! Они же студенты! Им бы этих денег на месяц, на два хватило! А ты их коту под хвост! В напёрстки он у нас! (Заплакала.) Сколько я тебе раз говорила: не связывайся с жульём этим! Они же тебя до ниточки обдерут и не покраснеют! Помнишь, как они все деньги, что Вальке на плащ хотели, выцыганили?! Они же у меня вот здесь ... вот здесь, в лифчике были, а они выцыганили! А тебе не хватило?! Нет?! Ты опять с ними связался?! Как они тебе ещё голову не открутили?! Плавал бы сейчас где-нибудь в Москве реке без головы, как в кинах показывают! Они, если хочешь знать, сейчас у людей квартиры отбирают! (Перестала плакать.) Ну, если бы ты меня, гад, без квартиры оставил, я бы тебе этого никогда не простила! Я бы тебе яду с работы принесла и траванула бы! Ты бы у меня ... Ты бы у меня ... Ну, ничего! Ничего! Мы с тобой об этом ещё поговорим! Ещё поговорим! Обо всём поговорим! Вот проснёшься и поговорим!

МОЛЧАНИЕ

ГИПНОТИЗЁР. Можно выводить его из транса?

НАДЯ. Нет!!!! Не смей!!! Я ещё много должна у этого гада ползучего узнать! Он мне ещё не всё рассказал! Он мне ещё ...

ГИПНОТИЗЁР. (Перебивает.) Боюсь, я не могу больше продолжать сеанс. У меня на семь назначен следующий. А нужно ещё добраться. Я не успею.

НАДЯ. Отмените. Вам что стоит. А насчёт денег - не беспокойтесь. Я вам заплачу. Вот, держите двести ... (Даёт смятые купюры.) Нет ... давайте сотню назад. Ста хватит. (Забирает сто рублей.) Всё. Значит? Остаётся? Остаётся?

ГИПНОТИЗЁР. (Смотрит на деньги.) Уговорили.

НАДЯ. И правильно! Мы его, гада, сейчас на чистую воду-то выведем! Он нам сейчас всю правду! Всю, как на духу! Вы это хорошо придумали, что объявленьице-то в газетку дали. И я правильно сделала, что вырезала его - и в сумочку к документам. А сволочь-то эта что

мне говорит: на кой оно тебе, - говорит. Всякую макулатуру, дескать, собираешь. А ведь пригодилось. Да, когда с таким живёшь, ещё и не то пригодится. Я теперь про вас всем бабам на работе расскажу - пускай проверят они своих мужиков. А то ведь мужики-то все поголовно вруны. Про всё ведь врут. Зарплату - и ту не всю отдают. Да, вот мы его сейчас про зарплату и спросим! По сколько он, сволочь такая, утаивает. А ну-ка, про зарплату его. Пускай рассказывает. Всё как на духу пускай.

ГИПНОТИЗЁР. Я спрошу. Только вы ...

НАДЯ. Спрашивайте, спрашивайте. Пускай ему, скотине, стыдно будет! Дочка с зятем без телевизора живут, а он мне шестьсот рублей - на! Да никогда не поверю, чтоб ему, гаду, так мало платили! Ещё полушубок с меня требует! Будешь теперь в пальте в своём до пенсии ходить! (Долбит кукишом Борису в губы.) До пенсии!!! ..

ГИПНОТИЗЁР. Перестаньте. Это глупо. Это не этично.

НАДЯ. А ему антично зарплату утаивать? Дочка с мужем без телевизора уже шестой месяц, а он ... Они уже сто серий "Санта Барбары" пропустили, наверное, а он ...

ГИПНОТИЗЁР. Он ещё ничего не сказал.

НАДЯ. Так спрашивайте! Сколько в последний раз получил?

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Только вы успокойтесь.

НАДЯ. Я спокойна. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Всё. Тихо.

НАДЯ. Угу.

ГИПНОТИЗЁР. Борис, вы здесь?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Скажите. Какую сумму составила ваша заработная плата за последний месяц?

БОРИС. Шестьсот пятьдесят рублей тридцать восемь копеек.

НАДЯ. Сколько-сколько?

ГИПНОТИЗЁР. Он же сказал. Шестьсот пятьдесят рублей тридцать восемь копеек.

НАДЯ. Чего он, тварина, врёт? Чего ты врешь?! Чего врешь-то?! Чего врешь, паскудина?!

ГИПНОТИЗЁР. Под гипнозом невозможно лгать.

НАДЯ. Да на какие же шиши, спрашивается, он четыре дня пил, не просыхая?! На какие шиши, я тебя спрашиваю?

ГИПНОТИЗЁР. Я могу узнать.

НАДЯ. Узнайте, дорогой товарищ! Очень вас прошу! Узнайте! Может, он любовницу богатую нашёл! Может, она его, гада, поит! А может, любовника! А что?! Сейчас всё возможно! Не попкой ли ты, паразит, приторговываешь?! А?!

ГИПНОТИЗЁР. Перестаньте. Сейчас всё выясним.

НАДЯ. Выясним. Выясним. Он разве, гад, сознается, если любовница у него. Тем более, если с грузинами со всякими связался. Они его, небось, поют, а потом чикают.

ГИПНОТИЗЁР. Господи, что вы несёте?!

НАДЯ. А что? А что? У грузинов это в порядке вещей. Я когда в части воинской работала, у таких же вот, стройбатов, как этот, так там у нас один сержант был. Грузин. С таким вот носом. Так вот этот самый грузин солдата одного молодого снасиловал. Всю задницу ему повредил. Зашивали ему её потом. Так вот и этому порвут когда-нибудь - допьётся.

ГИПНОТИЗЁР. Перестаньте нести чепуху.

НАДЯ. Какую чепуху?

ГИПНОТИЗЁР. Ту, что вы только что несли.

НАДЯ. А вы его сами спросите, где он денежки-то на пропой берёт. Не с неба же они ему падают?!

ГИПНОТИЗЁР. И спрошу.

НАДЯ. И спросите.

ГИПНОТИЗЁР. И спрошу. Сейчас Тихо .. Молчите. Спрашиваю. Борис, вы меня слышите?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. На какие доходы вы приобретаете спиртное?

БОРИС. Вопрос не понят.

ГИПНОТИЗЁР. Объясняю популярно. На какие деньги вы устроили себе последний запой?

БОРИС. Украл с работы медный кабель и сдал его в утиль.

НАДЯ. (Схватила за голову.) Ой, Господи! Вот он чем, оказывается, у меня занимается! Он ворует, оказывается! Ты, значит, воруешь?! (Заплакала.) Да тебя же посадят! Тебя же с конфискацией имущества забарабят! У нас же последнее отнимут! Ты об этом подумал?!

Ты об нас с Валькой подумал?! Ведь у неё же квартира на тебе записана! Её же с зятем на улицу выставляют! Ты об ней подумал?! Нет! Тебе водка дороже! Она же рожать собирается! Ты о внуке подумал?! Нет! Ты нас всех на свою водку променял! Конечно! Ты без неё жить не можешь! Алкаш херов! Ты бы лучше эти деньги Вальке отнёс! Сказал бы: на, доча, купи себе прокладок импортных! А то ведь, бедная, как бабка, как бабка какая, марлечки, тряпочки себе ложит! Здоровье губит! А ей ведь рожать! И кого она после этого тебе родит?! Дауна?! Дауна она тебе родит! Будешь с ним потом мучаться! Будешь мучаться! Помяни моё слово! (Схватила Бориса за ухо, крутит.) А тебе водка твоя дороже, скотиняга! Дороже, говори?!

ГИПНОТИЗЁР. (Оттаскивает её.) Прекратите безобразничать!

НАДЯ. Это я-то безобразничаю?! Это он, тварюга, безобразничает! Ворует он, гад! Ворует! Да ты же у государства, скотина, прёшь! Оно же у нас и так нищее, а ты его обкрадываешь! Не стыдно?! Не стыдно тебе?! Конечно, какой тебе стыд! Тебе бы глаза залить! Ты за свою водку поганую - мать родную продашь! Алкаш! (Вцепилась Борису в волосы, трясёт.) Алкашиная морда!!!!

ГИПНОТИЗЁР. (По пальчику отрывает руки Нади от волос Бориса.) Не смейте рукоприкладствовать! Это переходит все границы! Я не намерен продолжать сеанс! Вы не умеете держать себя в руках!

НАДЯ. (Отошла в сторону, тяжело дышит.) Что вы его защищаете? Он же, алкашидра, меня уже всю измучил! Я же его за дело!

ГИПНОТИЗЁР. (Заслонил собой Бориса.) Он в трансе. Он беззащитен.

НАДЯ. Беззащитный! Как же, беззащитный! Ему слова сказать нельзя - рычит сразу, как зверь какой.

ГИПНОТИЗЁР. Сейчас он беззащитен. А вы рукоприкладствуете. Я не могу спокойно наблюдать за этим. Это не гуманно.

НАДЯ. (Заплакала.) А ему гуманно?! А ему гуманно?! Гуманно, я спрашиваю?! Он же мне всю жизнь испортил! Он же мне, тварина такая, всю судьбу изломал! С самой молодости начал! Я ещё тогда Валькой беременная ходила, он от меня, паскудина, гулять начал! Я знаю! Он думает, я такая дурочка, а я знаю! Я всё про него знаю! Всё знаю! Мне девки всё рассказали! Как он с Гамкой ... с соседкой нашей по площадке - погуливал! Я всё знаю! И как они брагу вместе пили! И как он у неё ночевал! Я всё знаю! Мне девки всё рассказали! А он думает - я дурочка какая! А я знаю! Понял?! Знаю! Она же страшная, толстая! Она же татарка! Она же не мылась, поди! Фу, тварина! Да чтобы после этого я с тобой в одной постели спала! Убивай - не лягу! Будешь теперь вон на раскладушке - самое тебе там место! (Села на диван, плачет.) Потерпеть, что ли, не мог? Невмоготу было. А? (Гипнотизёру.) Вы спросите его. Спросите, как он с Гамкой-то. Как они с ней бражку-то. И как он ей потом ... Спросите. Может, потом не будете защищать его. Может, потом сами ему волосья-то повывёртываете. Спросите.

ГИПНОТИЗЁР. Я не уверен, что это следует делать. Вы в таком состоянии.

НАДЯ. (Не плачет.) В каком я состоянии? В каком? Спрашивайте, говорю.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Я спрошу. Но только вы должны пообещать, что не будете рукоприкладствовать.

НАДЯ. Не буду. Спрашивайте. Дался он мне сто лет.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Я спрашиваю.

НАДЯ. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Вы уверены?

НАДЯ. Уверена, уверена. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Ладно. Как звали ту женщину?

НАДЯ. Гамка.

ГИПНОТИЗЁР. А по другому? В паспорте как у неё записано?

НАДЯ. Я откуда знаю. Она мне не долаживалась. Гамка и всё.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Я попробую. (Пауза.) Борис ... Борис, вы меня слышите? Борис, вы здесь?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Ответьте: когда ваша жена была беременна, вы ходили в гости к женщине по имени Гамка?

БОРИС. Ходил.

ГИПНОТИЗЁР. Что вы там делали?

БОРИС. Пил брагу.

НАДЯ. Что я вам говорила!

ГИПНОТИЗЁР. Тихо. Ещё что вы там делали?

БОРИС. Закусывал квашеной капустой и маринованными грибами.

ГИПНОТИЗЁР. Вы вступали с этой женщиной в интимные отношения?

БОРИС. Нет.

Надежда вскочила с дивана. Гипнотизёр приготовился её ловить.

НАДЯ. Что ж ты, образина, брешьешь? Что ж ты нагло врешь?! Брагу одну ты к ней ходил пить, да?! Запросто так она тебя брагой поила, да грибками кормила, да?! Да запросто так и чирей на жопе не вскочит! Понял?! Не верьте ему, алкашидре этой, Николай Николаевич! Не верьте!

ГИПНОТИЗЁР. Я же уже говорил вам, что под гипнозом человек не может лгать.

НАДЯ. Этот может. Знаете, какой он хитрый, паразит? Алкаш, а хитрый.

ГИПНОТИЗЁР. В любом случае сейчас он сказал правду.

НАДЯ. “Правду, правду!” Заладили. Хотите сказать, что он мне не изменял ни разу? Да у него же на морде написано, что это бабник! Я что, не знаю, какой он до этого любитель?! По молодости так вообще проходу не давал. Как бык на меня каждый день кидался.

ГИПНОТИЗЁР. Перестаньте делать бессмысленные выводы. Мне неприятно вас слушать.

НАДЯ. Ах, вам неприятно?! Неприятно ему! Так топайте в свой институт! В медицинский! Или куда вы там собирались?! А то - неприятно ему! Психиатр он! С психами ему общаться приятно, а меня слушать - неприятно! Топай, давай! Топай отсюда! Неприятно ему! Топай давай! Только пускай сперва мне этот дикообраз скажет, изменял хоть раз или нет?! Чтобы было за что ему бошку-то утюгом! Ну, что сидишь?! Спрашивай, давай!

ГИПНОТИЗЁР. (Встаёт.) Вы меня оскорбили. Я заканчиваю сеанс.

НАДЯ. Сядь, говорю! И спрашивай!

ГИПНОТИЗЁР. Не буду. Вы меня оскорбили.

НАДЯ. Сядь. Сказала! Оскорбила я его! Обидчивый какой нашёлся! Доктор наук хренов! Садись, сказано! Не понял?!

ГИПНОТИЗЁР. Вы меня оскорбили.

НАДЯ. Сядь!

ГИПНОТИЗЁР. Не сяду.

НАДЯ. Ах, ты не сядешь?! Не сядешь?! (Достала из дивана утюг.) Я тебе вот этим самым утюгом сейчас бошку разнесу! Ты сядешь, спрашиваю?!

ГИПНОТИЗЁР. Сяду. (Сел.) Господи, что вам от меня нужно?!

НАДЯ. Спрашивай!

ГИПНОТИЗЁР. Что спрашивать?

НАДЯ. Спрашивай эту тварину, изменяла она мне или нет.

ГИПНОТИЗЁР. И потом вы меня отпустите?

НАДЯ. Отпущу, отпущу. Спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Ладно ... Хорошо ... Сейчас ... Я спрашиваю ... Уже ... (Испуганно поглядывает на Надежду.) Борис ... Борис, вы меня слышите?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Борис Семёнович, вы когда-нибудь изменяли своей жене?

БОРИС. Да.

Гипнотизёр втянул голову в плечи, весь съежился. Зажмурился. Надежда стоит, не двигаясь. Побледнела.

НАДЯ. (Слабым, бесцветным голосом.) Сколько раз?

ГИПНОТИЗЁР. Сколько раз, Борис Семёнович? Сколько раз вы изменяли ей?

БОРИС. Один.

НАДЯ. С кем?

ГИПНОТИЗЁР. С кем, Борис Семёнович?!

БОРИС. С крановщицей из нашего цеха.

ГИПНОТИЗЁР. (Шёпотом.) Ой, зачем вы это сделали?! Зачем, Борис Семёнович?!

БОРИС. Она сама накинулась. Я пьяный был - ничего не соображал.

Надежда вышла из оцепенения.

НАДЯ. Ах, она сама, гад ты такой?!!!! Сама она?!!!! Пьяный ты был?!!! Ничего не соображал?!!! Да я тебя пришибу сейчас!!!! (Замахивается утюгом. Гипнотизёр закрывает голову руками.) Я тебе, скотина, сейчас всю бошку расхлестну!!!! (Начинает хлестать шнуром от утюга Бориса по голове.) Сама она, да?!!!! Сама, говорю?!!!!

Гипнотизёр находит в себе силы, вскакивает со стула, бросается на Надежду. Они сцепляются как борцы. Она хлещет его - тоже не позавидуешь.

Гад!!! Сволочь!!!! Тварюга!!!! Дикобраз!!!! Обормот!!!!

Падают. Борются.

ГИПНОТИЗЁР. (Кричит.) Борис, проснитесь! Я приказываю вам: проснитесь!!!!!

Темнота

Занавес

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Та же самая квартира. Прошло несколько секунд. Ничего не изменилось. Только за эти несколько мгновений гипнотизёр, несмотря на несоответствие весовых категорий, сумел чудовищным усилием воли переломить ход поединка и оказаться наверху. Ещё успел проснуться Борис. Успел проснуться, встать с кресла и очень, очень, очень удивиться.

БОРИС. (Ощупывает голову руками.) Мужик, ты чего? (Пауза.) Ты чего на неё заперся?!

ГИПНОТИЗЁР. (Вскочил, тяжело дышит, заправляет выбившуюся из брюк рубашку.) Я сейчас всё объясню ... Вы всё не так поняли ...

НАДЯ. (Лежит на полу.) Чего ему объяснять?! Секс мы делали, понял?! Секс, гадина, мы делали!

БОРИС. (Пошёл на гипнотизёра.) Чего?! Чего ты с ней делал, академик?!

НАДЯ. Секс он мне делал.

ГИПНОТИЗЁР. (Попятился.) Она врёт!!!! Она врёт!!!! Это клевета!!!! Это провокация!!!! Это ловушка!!!!

НАДЯ. Чего я вру?! Секс ты мне делал! (Борису.) По-парижски, понял?! Он ужас какой грамотный.

ГИПНОТИЗЁР. (Забился в угол.) Зачем вы врётё? Меня вообще женщины не интересуют! Я этот ... зоофил, вот я чего! Я слонов люблю! Этих ещё ... чебурашек!

НАДЯ. Да не скромничай ты. Секс мы с тобой делали. По-парижски. На полу. Этому, что ли, только можно?! С крановщицами-то!

БОРИС. (Остановился, смотрит на Надежду, ещё больше удивлён, чем минутой раньше.) С какими крановщицами, ты чего?

НАДЯ. (Поднялась, села на диван.) Я - ничего! Ничего я! Это ты чего? С крановщицами он пихается! Мы ведь всё у тебя, у гада ... всю подноготную твою вывели! А ты думал, я дурочка у тебя?! Накуси-выкуси, дурочка я! Херушки я дурочка! Ты нам всё в гипнозе-то рассказал! Даже откуда у тебя, у твари ползучей, вся задница в ожоге! В танке ты горел?! В танке горел?! Отвечай, спрашиваю? В танке горел?!

БОРИС. Горел ...

НАДЯ. И сильно горел?!

БОРИС. Сильно ...

НАДЯ. Очень?!

БОРИС. Очень ...

НАДЯ. Очень?!!!

БОРИС. Очень ...

НАДЯ. (Встала.) Да что ж ты, паскудина, брешешь?! Какие у вас там, в стройбате, танки?! Какие танки?! Ты же в стройбате у нас служил, оказывается. В стройбате. Я ведь у тебя всё узнала! Всё! Всё до капельки! Стройбат ты оказывается, вшивый!

БОРИС. Это я сначала ... Меня потом перевели ...

НАДЯ. Перевели его! Куда тебя перевели, тварина?! В Кремлёвские войска, да?!

БОРИС. Почти ...

НАДЯ. Что - почти?! Что - почти?! Куда тебя перевели?!

БОРИС. ... В московский ОМОН.

НАДЯ. Да что ты говоришь? В ОМОН, значит?!

БОРИС. (Более уверенно.) В ОМОН. Я там дослуживал.

НАДЯ. В ОМОН?

БОРИС. В ОМОН.

НАДЯ. А в дебильён тебя не перевели?! (Смеётся.) В ОМОНе он дослуживал! В ООНе ещё скажи! В НАТе! Да какой тебе, гадине, на хрен, ОМОН, у тебя же, у тварины, задница шире плеч, как у бабы! И пузцо с двадцати лет. На тебя же дунь - ты рассыпешься! Ты же алкаш! Ты же алкашом родился, алкашом и помрёшь. Я же тебя, паскудина, как первый раз увидела, сразу поняла - стройбатня ты поганая! (Пауза.) Ещё в свиарнике, небось, работал.

БОРИС. Я писарем был.

НАДЯ. Очко ты драил зубной щёткой, а не писарем! Там таких, как ты, быстро в бараний рог-то! Там такие, как ты, очко зубной щёткой наяривают! А потом ей зубы чистят! Тьфу, зараза! А я с ним ещё целовалась после этого! Из одной посуды ела! А он, гад такой, зубной щёткой унитазы драил!

БОРИС. Ничего я не драил.

НАДЯ. Драил!

БОРИС. Не драил!

НАДЯ. Драил! Ещё как драил, паскудина! Языком вылизывал! Он у тебя до сих пор говнищем воняет!

БОРИС. Не ври!

НАДЯ. Не вру. У тебя с молодости из ротяры прёт! Перегаром и говнами солдатскими прёт! Ты же никогда, тварина, зубы-то не чистишь! Они же у тебя уже сгнили все! У тебя и щётки-то нет!

БОРИС. Есть. На работе.

НАДЯ. И что же ты ей там делаешь? Очко по старой привычке чистишь?

БОРИС. Зубы я чищу.

НАДЯ. Зубы? Зубы он чистит! Конечно! Конечно! Как же тебе их не чистить-то - у тебя же крановщицы там! Ты же для крановщиц их чистишь!

БОРИС. Для каких крановщиц? Чтоб мастер перегар не унюхал - чищу.

НАДЯ. (Снова села на диван, заплакала.) Не ври, гадина! Не ври, сказала! Для крановщиц своих ты их чистишь! Для крановщиц! (Пауза.) “Блендомедом” ещё, небось! Чтобы возбуждались лучше! У Вальки телевизора нету, а он “блендомед” своим подружкам покупает!

БОРИС. Ничего я не покупал.

НАДЯ. Не ври, тварина! Покупал! Ты нам под гипнозом всё выложил! Всё! И как в Москве все деньги в напёрстки продул! И как мне платье за девяносто рублей где-то на свалке купил! Всё выложил! И даже как тебя грузиньё таскало!

БОРИС. Какое грузиньё? Ты чего?! Я тебе за эти слова сейчас, знаешь, что сделаю ...

НАДЯ. (Вскочила с дивана.) Не пугай! Не пугай! Пужаные! Давай, сделай! Только пальцем тронь! Я тебя сразу посажу, гада! Только тронь, тварюга - сразу сядешь! Я и про кабель твой, который ты с работы спёр, там, в ментовке, всё расскажу! Пускай тебя, гада, по полной катушке! У меня свидетель есть! На двенадцать лет сядешь! А то бить он! Ишь, моду взял! Бить он меня! Наизменял с крановщицами, да ещё и бить! (Замолчала, плачет.) Ну, тварюга, я тебе этого никогда не прощу! Никогда, понял?! Никогда!

БОРИС. Испугала!

НАДЯ. Испугаю ещё!

БОРИС. Испугай! Испугай!

НАДЯ. Заткнись, сказала, гад!!! Ты и так мне все нервы уже истрепал!

БОРИС. Тебе истреплешь, ты сама кому хошь истреплешь!

НАДЯ. Молчи, гадина!

БОРИС. Чего ты мне всю жизнь рот затыкаешь?! Хватит уже! Намолчался! Теперь говорить буду!

НАДЯ. Поговори. Поговори! Рот я ему затыкаю! Нехорошая я ему! Так что ты со мной с нехорошей живёшь-то?! Иди к своей крановщице! Она у тебя хорошая! Она тебе рот не затыкает! Вот и иди давай к ней! Собирай вещички и вали! Иди, раз нехорошая я!

БОРИС. И пойду! А ты думаешь, тебя всю жизнь терпеть буду?!

НАДЯ. Иди, иди! Думаешь, побегу за тобой?! Хватит, набегалась! Теперь ты будешь за мной бегать!

БОРИС. Щас, побежал!

НАДЯ. И не надо! Нужен ты мне триста лет! Иди, давай! Иди! Вали!

БОРИС. И пойду! Хватит уже! А то всю жизнь только и слышу: алкаш, алкаш! Алкашом родился, алкашом и помрешь!

НАДЯ. А кто же ты ещё?! Алкаш и пьяница! Нет бы Вальке чего купить, а он деньги, которые схалтурит, пропьёт лучше!

БОРИС. Не твоё дело!

НАДЯ. Моё!

БОРИС. Не твоё!

НАДЯ. Моё! Она ещё пока и твоя дочка!

БОРИС. Это тоже не твоё дело. Я ей пообещал телевизор - значит, сделаю!

НАДЯ. От тебя дождешься, как же! Иди давай к своей проститутке! Без тебя как-нибудь проживём!

БОРИС. И пойду. К матери поеду. (Идёт к дивану.) Встань - чемодан достану. (Надежда встаёт, наблюдает, как он вытаскивает из дивана чемодан, и снова садится.) Все двадцать лет то гадина, то паскудина, то алкаш, то гад, то пьяница, то тварина - надоело уже. (Начинает собирать вещи.) Хватит. К матери поеду. В Сибирь.

НАДЯ. Езжай. Езжай. Найдёшь там себе кого-нибудь, может.

Борис не отвечает. Ходит по комнате, складывает вещи. Все молчат.

ГИПНОТИЗЁР. Может, я пойду?

НАДЯ. Идите, давайте ... Спасибо, что открыли мне глаза на эту тварину.

ГИПНОТИЗЁР. Пожалуйста. (Шмыгнул в прихожую, принялся отыскивать свои туфли.)

НАДЯ. Бритву не тронь - это я её тебе купила! Я ей пылесосить буду, ты же мне пылесос-то не сделал. Так что - положь бритву. А платье своё за девяносто рублей можешь забирать. Оно мне не нужно. Дешевка. Крановщице своей подаришь. Или она такое не носит? Она, наверное, у тебя шубы норковые носит. Чернобуровые, а? Конечно, ей чего не носить, у неё таких, как ты, дураков-то, небось, три сотни. И все ей несут, валют. От семей отрывают и ей! Чего вам только надо?! Все для вас делаешь, а вы, свиньи, на сторону, на сторону, налево! Чего у неё там, мёдом намазано, что ли?! Сахарной пудрой обсыпано?! Или бриллиантами, может?!

БОРИС. Отстань.

НАДЯ. Не отстану! Может, ты мне, тварина, заразу притащил?!

БОРИС. Дура!

НАДЯ. Сам дура! Наизменял, нагулялся, а я ещё и дура ему! Конечно, дура, раз верила. Думала, он у меня святой, а он ...

БОРИС. Ты святая, мляха-муха! Святую из себя корчит! А сама, поди, под гипнозом и не то расскажешь! Святая она!

Гипнотизёр в прихожей пытается лихорадочно открыть дверь. У него ничего не получается.

НАДЯ. Святая!

БОРИС. Да уж, святая!

НАДЯ. Святая!

БОРИС. Давай, проверим, какая ты святая. Под гипнозом и проверим. Где твой доцент?

НАДЯ. Он уже ушёл.

БОРИС. Никуда он не ушёл - дверь не хлопнула.

НАДЯ. Он культурный. Он не хлопает дверьми.

БОРИС. Ими сквозняки хлопают. (Идёт в прихожую.) Как его зовут?

НАДЯ. Не помню.

Гипнотизёр стонет, корчится у двери. Замок не поддаётся.

БОРИС. Эй, вы? ..

ГИПНОТИЗЁР. Вот, замок не могу открыть ...

БОРИС. Придётся задержаться.

ГИПНОТИЗЁР. Зачем?

БОРИС. Надежда Петровна Бызова хочет, чтобы вы её загипнотизировали.

НАДЯ. (Из комнаты.) Не хочу я.

БОРИС. Хочет, хочет.

МОЛЧАНИЕ

ГИПНОТИЗЁР. Я не могу, у меня собака дома одна. “Клептомания” её зовут. Ей по малой нужде нужно.

БОРИС. На пол сходит.

ГИПНОТИЗЁР. Она дома не может. Она учёная. Она не станет дома. Она терпеть будет. Выть будет, мучаться. У неё мочевого пузыря лопнет.

БОРИС. Не лопнет. Пошли.

ГИПНОТИЗЁР. Не пойду. Выпустите меня.

БОРИС. (Схватил гипнотизёра за воротник, потащил в комнату.) Пошли, сказал!

ГИПНОТИЗЁР. (Корчится, вырывается.) Что это такое?! Что вы себе позволяете?! Уберите руки! Это безобразие! Сейчас же уберите руки! Я не позволю! Не позволю ... Прошу вас, молодой человек, вы задушите меня ...

БОРИС. Спокойно, дядя, не задушю ...

Надежда встала с дивана. С воинственным видом преградила им путь.

НАДЯ. Куда ты его прёшь? Куда, спрашиваю? В обувке ещё. Ты здесь, что ли, полы моешь? Раскомандовался тут, алкаш. А вы чего с ним пришли? Вы, кажется, домой собирались. Вот и идите. Идите, давайте.

ГИПНОТИЗЁР. Я не по собственной воле ... Там замок заело ...

НАДЯ. Замок у него заело. А ничего больше у тебя не заело? Пришёл здесь - натоптал. На ковры ещё давай наступи. А мне их чистить вручную. Без пылесоса. Лучше бы пылесос вон

мне сделал, а то ходит тут, деньги вымогает. Так что, освобождаем помещение. (Борису.) И ты, алкашидра, тоже.

БОРИС. Мы никуда не пойдём.

НАДЯ. Пойдёте. Ещё как пойдёте. Побежите!

БОРИС. Не пойдём, пока он тебя не погипнотизирует.

НАДЯ. Разбежался! Погипнотизирует он меня. (Сует кукиш.) Вот тебе, гадине, а не погипнотизирует! Понял? Освобождаем помещение.

Гипнотизёр пытается уйти. Борис держит его.

НАДЯ. Товарищ, я вам говорю. Уходим. По домам. (Взяла гипнотизёра за руку, тянет в прихожую.)

БОРИС. (Тянет его в комнату за воротник.) Никуда он не пойдёт. Отпусти.

НАДЯ. Пойдёт! Ещё как пойдёт! Я здесь пока хозяйка. А ты здесь даже, паскудина, не прописан. Ты на Декабристов прописан. Вот и вали туда. Или к проститутке своей. Вали. Вали, давай.

Тянут беднягу каждый в свою сторону. Тот выпучил глаза, побледнел, кричит.

БОРИС. Перестань!

НАДЯ. Отпусти!

БОРИС. Сама отпусти!

НАДЯ. Не отпущу! Он не твой! Я его привела!

БОРИС. А я объявление вырезал!

НАДЯ. Не вырезал!

БОРИС. Вырезал! И к документам его я убрал!

НАДЯ. Не ври, тварина, не ты! Мой он! Отпусти!

БОРИС. Жидко будешь ...

Лопнула ткань - оторвался воротник. Визг. Ор. Мат. Грохот. Треск. Борис падает на диван. Надежда на пол. Гипнотизёр на Надежду. Настольная лампа, похожая на башенный кран, тоже падает. Разбивается. Гаснет. Тишина. Все лежат, не двигаются. Потом Борис вдруг вскакивает с дивана. Подбегает к Надежде, скидывает с неё гипнотизёра, садится сверху, прижимает руки ногами.

БОРИС. (Кричит.) Гипнотизируйте! Гипнотизируйте!

Гипнотизёр стоит в замешательстве.

НАДЯ. (Испуганно.) Ты чего? Чего? Слезь. Отпусти. Ты чего, алкаш?

БОРИС. Гипнотизируйте!

ГИПНОТИЗЁР. (Достаёт из портфеля шарик.) Я не знаю ...

БОРИС. Гипнотизируйте! Быстро!

НАДЯ. Не смейте! Я вас посажу! Обоих посажу! За это десять лет дают! Слезь, гадина! Слезь!

БОРИС. Гипнотизируйте!

ГИПНОТИЗЁР. Может не получится ...

БОРИС. Получится. Гипнотизируйте!!!

Гипнотизёр склоняется над Надеждой, начинает раскачивать шарик.

НАДЯ. (Вертит головой.) Меня нельзя. У меня аллергия на это. С детства. Судороги начнутся. Отпусти, алкаш! По-хорошему!

БОРИС. (Держит ей голову, затыкает рот рукой.) Врёт она ... Гипнотизируйте!!!

ГИПНОТИЗЁР. Ладно ... Хорошо ... Уже ... Ваши руки немеют. Ноги отнимаются. Голова тяжелеет. Тело становится чужим. Становится чужим. У вас нет сил сопротивляться. Вы засыпаете. Засыпаете, засыпаете, засыпаете, засыпаете, засыпаете ... Вы спите, спите, спите, спите, спите, спите, спите, спите ...

Надежда закрыла глаза. Перестала вырываться.

БОРИС. Всё уже, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. (Жмёт плечами.) Не знаю. Вообще-то, так быстро у меня ещё ни разу не получалось.

БОРИС. А как узнать?

ГИПНОТИЗЁР. ... Отпустите её.

БОРИС. А если нет ... Что тогда?

ГИПНОТИЗЁР. Тогда я вам не завидую.

Молчат. Смотрят то друг на друга, то на Надежду.

БОРИС. (Шепчет.) Отпускать?

ГИПНОТИЗЁР. (Тоже шепотом.) Не знаю. Она же ваша жена, а не моя.

БОРИС. А вы бы на моём месте что сделали?

ГИПНОТИЗЁР. Я, слава Богу, холостой, поэтому в таких делах не советник.

БОРИС. Что же, я до Нового Года должен на ней сидеть? Мне завтра на работу.

ГИПНОТИЗЁР. Тогда отпускайте.

БОРИС. А если она того ... не спит?

ГИПНОТИЗЁР. Побежим.

БОРИС. Но там же замок заело. Сами сказали.

ГИПНОТИЗЁР. А мы в окно.

БОРИС. Четвёртый этаж.

ГИПНОТИЗЁР. После такого - хоть пятый. Отпускайте.

Борис глубоко вдохнул. Медленно опустил голову. Потом также медленно встал.

БОРИС. Спит, кажись.

ГИПНОТИЗЁР. Похоже на то.

БОРИС. Проверить, может?

ГИПНОТИЗЁР. Как?

БОРИС. Пнуть её ... Или иголкой?

ГИПНОТИЗЁР. Что вы, она же человек всё-таки! Это не гуманно.

БОРИС. Тогда пощекотать можно. За пятку. Она боится этого очень.

ГИПНОТИЗЁР. Попробуйте.

БОРИС. Может, вы?

ГИПНОТИЗЁР. (Отступил на шаг.) Нет уж, сами. Она как никак ваша жена, а не моя. Заревнуете ещё.

БОРИС. Не заревную. Щекотите. Я вам разрешаю.

ГИПНОТИЗЁР. (Отступил ещё на шаг.) Не нужно. Да и не умею я женщин щекотать. Не научился. Не специалист. А вы, как я понял, собаку на этом съели. Так что, уж как-нибудь сами, голубчик.

МОЛЧАНИЕ

БОРИС. Может, сперва по маленькой для храбрости? У меня есть.

ГИПНОТИЗЁР. Я вообще-то, не употребляю, но разве что - по маленькой.

БОРИС. Лады. (Скрылся в ванной. Вынес бутылку, закупоренную газетной пробкой, организовал стаканы, огурец. Разлил.) Держите.

ГИПНОТИЗЁР. За что пьём?

БОРИС. (Прочистил горло.) За то, чтобы эта гангрена спала.

ГИПНОТИЗЁР. Чудный тост. Наполненный смыслом, можно сказать. Поддерживаю.

БОРИС. Тогда - раз-два-три - поднесли. Четыре - выпили.

Дружный выдох. И тут Надежда издала громкий звук. Скатыны полетели на пол. Содержимое их разлилось. Огурец спикировал под диван. Гипнотизёр кинулся к двери. Вцепился в замок. Дёргает его. Рвёт. Трясёт. Борис заметался по комнате. Сунул бутылку за диван. Сел на него. Схватил газету. Читает. Потом вдруг заулыбался. Пошёл в прихожую.

ГИПНОТИЗЁР. Помогите же мне!

БОРИС. Спокойно, профессор - ложная тревога. Это она всхрапнула так громко.

ГИПНОТИЗЁР. Не обманывайте меня. Я слышал, как она что-то сказала. Сматерилась.

БОРИС. Всхрапнула она.

ГИПНОТИЗЁР. Нет, сматерилась. На букву "пэ". Я слышал. Откройте дверь.

БОРИС. А кто же её будет расспрашивать обо всём?

ГИПНОТИЗЁР. Вот вы сами и расспрашивайте!

БОРИС. Так нельзя. Я в "Очевидном-невероятном" видел. Вы должны.

ГИПНОТИЗЁР. Глупости! Бред! Абсурд! Выпустите меня! Сейчас же!

БОРИС. А в глаз?

ГИПНОТИЗЁР. (Встал в боксерскую стойку.) Попробуйте только! Я тоже дзюдо обучался! Попробуйте только!

БОРИС. Ты чего, очкарик? Ты на кого бочку катишь?! Ты же на самого Борьку Бызова наерываешься. Я же в ОМОНе два года оттрубил. Я же тебе сейчас вот так сделаю - и всё. Пикнуть не успеешь.

ГИПНОТИЗЁР. Не обманывайте, вы в стройбате служили.

БОРИС. В каком стройбате, академик? Это же я всем так говорю, чтобы не боялись. Омоновец я! Понял! (Гипнотизёр молчит.) Понял или нет?!

ГИПНОТИЗЁР. Понял.

БОРИС. Вот так-то лучше. Пошли давай.

ГИПНОТИЗЁР. Пойдёмте. Я разве против.

Идут в комнату. Борис расставил руки в стороны, как атлет на помосте.

БОРИС. На кресло её, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. А пятку щекотать?

БОРИС. Щекотите, если вам надо.

ГИПНОТИЗЁР. Мне - нет.

БОРИС. И мне - нет. Раз уж она это сделала, то точно спит. Она бы при чужом не стала.

ГИПНОТИЗЁР. Вы уверены?

БОРИС. Не стала бы. Я её знаю. Она только при мне. Или во сне. На кресло её, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. (Приободрился.) Желательно.

БОРИС. Помогайте тогда.

ГИПНОТИЗЁР. Как?

БОРИС. За ноги её.

ГИПНОТИЗЁР. А это обязательно? У меня радикулит. Обостриться может.

БОРИС. Что же мне её - одному переть? Она на килограмм восемьдесят потянет. Вон, кобыла какая.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо ... Давайте.

Кое-как подняли Надежду. Усадили в кресло.

БОРИС. Ухх.

ГИПНОТИЗЁР. Фуу.

Сели, молчат.

БОРИС. Может, теперь, всё-таки, по маленькой?

ГИПНОТИЗЁР. Я не буду. Вы агрессивный. Драться лезете.

БОРИС. Да это я разве дрался - так, забавлялся. Вы не видели ещё, когда я по-настоящему дерусь. Кровь летит во все стороны. Зубы лежат на полу слоем в палец. Прямо фильм ужасов. Я сам себя в такие минуты боюсь. Вот, недавно в автобусе была потасовка. Восемь или десять человек их было. А может, и двенадцать. Все амбалы с бицепсами. Качки, одно слово. Наехали. Думали, я доход какой-нибудь. А я им приёмы борцовские как начал показывать, чуть не поубивал всех. Одно их спасло - пьяный я был. Качнуло меня и выпал на остановке. Ушибся здорово. Локти вон до сих пор заживают. (Показывает.) А может, оно и к лучшему, а то бы посадили давно. Серийное убийство.

ГИПНОТИЗЁР. Вот видите, вы какой? И воротник вон оторвали. А у меня эта рубаха с выпукного ещё. "Кристьян Диор". Вечная ... Была.

БОРИС. Да что там рубаха. Вы мне жизнь покалечили. Про крановщицу, про Вальку-то, зачем спрашивали?

ГИПНОТИЗЁР. Это Надежда Петровна, ваша жена, настояла. Утюгом грозила. По голове им намеривалась. А мне ещё докторскую защищать. Работать.

БОРИС. Сдрейфили, значит?

ГИПНОТИЗЁР. А вы бы не испугались?

БОРИС. Я чего ... Я привычный. Имел уже опыт. И утюгом. И сковородкой. И даже стулом один раз отоварила. Она ещё та гангрена. Всё удивляюсь, как живой до сих пор хожу. А то бы пришибла давно, не сидел бы сейчас с вами. Вот так-то.

ГИПНОТИЗЁР. Да уж.

МОЛЧАНИЕ

БОРИС. А я чего, правда - и про стройбат, и про платье, и про кабель - всё выложил?

ГИПНОТИЗЁР. Было дело, пооткровенничали.

БОРИС. (Усмехнулся.) Вот ведь цирк. Как же это я так опростоволосился. Никогда бы не подумал, что она станет спрашивать. Мне бы на её месте даже такое в голову не пришло.

Сижу вот сейчас и думаю, про что бы у неё такое узнать, чтобы квиты были и ничего не придумывается. А она - бах! - и сразу всё выведала.

ГИПНОТИЗЁР. Женщина - чего вы хотите.

БОРИС. А я что ж, по-вашему, тупее, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. Я этого не говорил.

БОРИС. Намекали, значит.

ГИПНОТИЗЁР. И не намекал. Даже не подумал об этом.

БОРИС. Намекали. Вы еврей, они все такие ... хитровые ... хитровыточенные. Намекают всё. Подкалывают.

ГИПНОТИЗЁР. Я не еврей.

БОРИС. А кто же ты? Все вы, доценты, евреи. Как один.

ГИПНОТИЗЁР. Не еврей я. Русский. Лебедев моя фамилия. Паспорту могу показать.

БОРИС. Покажи его кому-нибудь другому. Лебедерман твоя фамилия.

ГИПНОТИЗЁР. (Встал.) Прекратите обзывать! Я не потерплю! Мало того, что рубашку порвали, ещё называют тут разными обидными фамилиями. Откройте мне дверь. Сейчас же! Быстро! Немедленно!

БОРИС. (Тоже встал.) Чего раздухарился-то? Сядь.

ГИПНОТИЗЁР. Не сяду! А вы давайте, открывайте дверь. Сейчас же.

БОРИС. Ты чего, мужик, забыл, кто я такой? Сейчас так дам - не унесёшь.

ГИПНОТИЗЁР. Не пугайте, не боюсь я вас. Придумали вы всё про свой автобус. Я лично под гипнозом узнал. И в ОМОНе вы не служили. Ложь всё это. Наглая ложь. Зачем вам только это нужно было, я понять не могу. Для какой цели? Меня обманываете. Жену обманывали. Зачем?

БОРИС. А она не обманывала? Святая она?

ГИПНОТИЗЁР. Это ещё доказать надо.

БОРИС. Вот и давайте, докажем.

ГИПНОТИЗЁР. Давайте.

БОРИС. Садитесь. Вступайте в контакт.

ГИПНОТИЗЁР. (Сел.) С удовольствием.

БОРИС. А то заступник тут нашёлся. Видел я, что вы с ней на полу-то вытворяли. Прямо кама-сутру танцевали. Любовнички.

ГИПНОТИЗЁР. Что вы несёте? Какую кама-сутру?

БОРИС. Такую кама-сутру. Танец такой есть. Эротический. Индийских Богов. Где вас, доцентов, только этому учат? В институтах, что ли, в ваших? А?!

ГИПНОТИЗЁР. Да я вас от утюга от её спасал!

БОРИС. От утюга, как же. Знаем мы вас, психиатров. Загипнотизируют мужиков, потом их баб техают. Все вы такие.

ГИПНОТИЗЁР. Пошляк.

БОРИС. Сам такой. А то святые тут собрались. Один я у них грешный. Вступайте в контакт. Поглядим, какие вы святые.

ГИПНОТИЗЁР. И вступлю. И докажу вам, что у нас с вашей женой ничего не было.

БОРИС. Не успели, значит.

ГИПНОТИЗЁР. Если б хотели - успели. А я вас от утюга спасал ... Надо было не спасать.

БОРИС. Ладно уже. Вступайте в свой контакт. Посмотрим, от какого такого утюга.

ГИПНОТИЗЁР. И вступлю. Только обеспечьте тишину.

БОРИС. Молчу.

ГИПНОТИЗЁР. (Взял Надежду за руку.) Как вас зовут?

Надежда не отвечает.

Как вас зовут?!

НАДЯ. (Чужим голосом.) Мерлин Монро.

БОРИС. (Удивлённо.) Оба! Вот тебе история. Чего это с ней? Крыша поехала, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. Это всего лишь спонтанный уход субъекта в подсознание.

БОРИС. Куда?

ГИПНОТИЗЁР. В подсознание. В подкорковые отделы мозга.

БОРИС. А у неё чего, и такие имеются? Никогда бы не подумал.

ГИПНОТИЗЁР. Они у всех есть.

БОРИС. И чего теперь?

ГИПНОТИЗЁР. Выводить.

БОРИС. Как?

ГИПНОТИЗЁР. Увидите. (Дёргает Надежду за руку.) Как вас зовут?

НАДЯ. Людмила Гурченко.

БОРИС. Во, фокусница! Чего это за подкожные разделы-то такие?

ГИПНОТИЗЁР. Подкорковые. Сознание индивидуума прячется в них от реальности.

БОРИС. В актрис, что ли, обязательно прятаться?

ГИПНОТИЗЁР. А вы-то сами знаете, кем были?

БОРИС. Да уж не Гурченкой, поди.

ГИПНОТИЗЁР. Помасштабнее. Чуть ли не Иисусом Христом.

БОРИС. Да ну.

ГИПНОТИЗЁР. Правда.

БОРИС. Тогда молчу.

ГИПНОТИЗЁР. (Дёргает руку.) Как вас зовут?

НАДЯ. Надежда Петровна Бызова.

БОРИС. Вышла?

ГИПНОТИЗЁР. Вышла.

БОРИС. Ну, цирк!

ГИПНОТИЗЁР. Это не цирк, а наука, голубчик.

БОРИС. Всё равно забавно. (Пауза.) А теперь-то что?

ГИПНОТИЗЁР. А сейчас я вам докажу, что между мной и вашей женой ничего не было.

БОРИС. Валяйте.

ГИПНОТИЗЁР. Один момент. Надежда Петровна, вы меня слышите?

НАДЯ. Слышу, не глухая.

ГИПНОТИЗЁР. Во, характерец. Феномен прямо. Даже под гипнозом ведёт себя неординарно.

БОРИС. Как?

ГИПНОТИЗЁР. Не в соответствии с правилами.

БОРИС. А! Вы её ещё не знаете. Она ещё та гангрена. Она ещё себя покажет.

ГИПНОТИЗЁР. (Плюет через плечо.) Смотрите, не накаркайте.

БОРИС. (Тоже плюет.) Всё, молчу. (Пауза.) А она нас, случаем, не слышит?

ГИПНОТИЗЁР. Вообще-то, должна только меня. И только тогда, когда я обращаюсь персонально к ней. Но с вашей женой я бы не стал с полной уверенностью утверждать.

БОРИС. Спасибо, утешили. Я тогда лучше помолчу. Контактируйте.

ГИПНОТИЗЁР. Надежда Петровна, вы здесь?

НАДЯ. Нет, в туалет пошла. Здесь, конечно, а где мне ещё быть.

ГИПНОТИЗЁР. Ответьте мне, вы вступали в интимную связь с человеком, который гипнотизировал вашего мужа?

НАДЯ. Это с каким ещё? С тем очкариком, что ли? С доцентом? Дался он мне триста лет. Шибздик. У него, поди, в штанах-то, как у куклы Барби - припухлость одна. Да и одеколон у него дешёвый. Вонючий ...

ГИПНОТИЗЁР. (Покраснел.) Всё. Ясно. Молчите. (Понюхал рубашку.) Чего это ей мой одеколон не понравился? Очень даже ничего. "Коза Ностра" называется. Импортный. Туалетная вода. Вот, понюхайте. (Борис понюхал.) Ну, как?

БОРИС. Нормальный.

ГИПНОТИЗЁР. И мне нравится. Экзотический запах. Дыневый. А ваша жена почему-то вонючим его назвала.

БОРИС. Да разве ей угодишь. Платьями вон из чистого бархата разбрасывается. Гурченка, мляха-муха, тут нашлась. Сидела бы себе - хвост прижала. А то выступает. Фотомодель хренова. Низкожопие уральское. Да ей до Гурченки, как до Китая. Та, поди, на диетах всяких разных сидит. А эта жрёт, как корова, всё, что можно разжевать. А потом: "Куда это у нас торты после Новых годов деваются?" Сама и съедает, поди. А ну-ка, поинтересуйтесь у неё насчёт тортов. Куда они деваются? А то я в праздники обычно выпивши бываю - не

ем ничего. А на утро в холодильник - хрясь! - а там вот такая фига. А Надька мне: “Вчерась всё съели. Не помнишь, что ли?” Поинтересуйтесь-ка, правда это или нет.

ГИПНОТИЗЁР. Это же глупо. И смешно. Детский сад какой-то прямо.

БОРИС. Поинтересуйтесь, поинтересуйтесь. А то я её подозреваю очень.

ГИПНОТИЗЁР. Ну, хорошо. Раз вы настаиваете. Надежда Петровна ...

НАДЯ. Чего надо?! Не мешай спать, алкашина.

ГИПНОТИЗЁР. Надежда Петровна, скажите мне ...

НАДЯ. Нету у меня денег. Без опохмелки не помрешь.

ГИПНОТИЗЁР. (Быстро.) Надежда Петровна, ответьте мне, куда вы деваете торты, которые остаются после праздников?

НАДЯ. Куда, куда ... Съедаю. Встану пораньше и с чаем их. Через силу иногда приходится. А я всё равно. Не этой же образине оставлять. Он и так водку хорошо хлещет. А она подороже тортов будет. Да и помимо её он раза два в месяц по восемьдесят рублей в вырезвителях оставляет. Какие ему, паскудине, торты после этого. Говнами его кормить надо, а не тортами.

БОРИС. О, гангрена! О, гангрена! Да я последний раз в вырезвителе ещё летом был! А сейчас уже сентябрь. И то тогда меня ни за что почти забрали. За киоск за какой-то. Что я на него сходить, дескать, хотел. Только ширинку расстегнул, а меня - цап! - и в “воронок” - поехали. А я ведь тогда не пьяный почти был. Всего-то три бутылки на двоих. Чего она у нас врёт?

ГИПНОТИЗЁР. (Пожал плечами.) Не должна, вроде.

БОРИС. Да врёт она, вот вам крест.

ГИПНОТИЗЁР. Может быть, она просто образно выразилась. Гиперболизировала.

БОРИС. Чего бы она у вас там не близировала, пускай не наговаривает на меня больше, а то я этого не люблю. Съездить кое-куда могу. Так что, обеспечьте чистосердечность.

ГИПНОТИЗЁР. В моей практике это первый подобный случай. Я несколько растерян. Плохо контролирую ход сеанса.

БОРИС. Тяжко?

ГИПНОТИЗЁР. Можно так сказать.

БОРИС. Вот и мне. Уже двадцать лет мучаюсь. То стулом шмякнет. То деньги все выгребет, и наврёт, что потерял. То вон про стены в туалете перед кем-нибудь запозорит. Или с пылесосом этим, как клещ, вцепится. Вот так вот мучаюсь и живу. Двадцать лет уже. Дочку

вон вырастили. Замуж выдали. А я всё живу с ней. Живу, потому что люблю, стервозу. Не любил бы - давно ушёл. Я, может быть, ей и про Кремлёвские войска потому соврал, что любил. Она ведь в молодости какая была. Во! Туфельки на каблучках с алюминиевыми набоечками. Брючки в клёш. Попка глобусом. Тут всё торчком. Коса до пупа, талия как у Гурченки у этой. Пальчики при маникюре. В общем, вот такая девка. А я кто? Стройбат. Вот и наврал потому, что не пошла бы она за меня, за стройбата. А как узнала, что в Кремле служил - сразу.

МОЛЧАНИЕ

Первый я у неё был. Конечно, не в техническом смысле. Технически её один гад раскурочил. Жениться обещал. То, сё. А потом - сорвал печать и ноги в руки. Сама рассказывала. И мамка её. Винила она себя за это здорово. Стыдилась, что неполноценная невеста. Говорила, что не помнит даже как было. Больно и всё. А потом, когда после свадьбы, со мной случилось, сказала, что - как будто в первый раз. Понравилось даже. Вот и стали мы считать, что первый я у неё был. Что, не верите?

ГИПНОТИЗЁР. Верю.

БОРИС. Да вижу же, что не верите. Рожа вон хитрая какая.

ГИПНОТИЗЁР. Верю. Честное слово, верю.

БОРИС. Не врите давайте.

ГИПНОТИЗЁР. Да верю я. Верю.

БОРИС. Поклянитесь.

ГИПНОТИЗЁР. Зачем?

БОРИС. Просто.

ГИПНОТИЗЁР. Не стану я клясться. Это предрассудки. Я никогда не клянусь.

БОРИС. Вот то-то. А то: верю - не верю.

ГИПНОТИЗЁР. Чего вы пристали. Я же сказал: верю.

БОРИС. Кончай, мужик, а? Раз не веришь - сам спроси. У неё вон, у Надьки.

ГИПНОТИЗЁР. Да верю я.

БОРИС. Ну, спроси, чё тебе, трудно, что ли?

ГИПНОТИЗЁР. Ну ладно. Только знайте, я вам верю.

БОРИС. Спрашивай, спрашивай.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо ... Надежда Петровна, вы меня слышите?

НАДЯ. Ну чего ещё?

ГИПНОТИЗЁР. Скажите, Борис Семёнович был вашим первым мужчиной?

НАДЯ. Во загнул. Нет, конечно.

БОРИС. (Смотрит на гипнотизёра.) Это она, наверное, того гада ещё посчитала. Образно она. Спросите, каким по счёту я у неё был.

ГИПНОТИЗЁР. Надежда Петровна ...

НАДЯ. Заманал.

ГИПНОТИЗЁР. Скажите, сколько всего мужчин у вас было?

БОРИС. Во, это грамотно.

ГИПНОТИЗЁР. Тсс.

НАДЯ. Двадцать один.

БОРИС. (Вскочил с кресла.) Чего?! Сколько?!

ГИПНОТИЗЁР. Два, но она считает, что - один.

БОРИС. Она не так сказала!

ГИПНОТИЗЁР. Так. Я ближе сижусь.

БОРИС. Не так! Я слышал!

ГИПНОТИЗЁР. Так. Клянусь вам.

БОРИС. Вы же не клянётесь?!

ГИПНОТИЗЁР. Клянусь. Ещё как клянусь. И Богом. И матерью. И докторской. И собакой моей.

БОРИС. Не врите. Спрашивайте ещё раз.

ГИПНОТИЗЁР. Не буду. Я всё ясно слышал.

БОРИС. И сколько она сказала?

ГИПНОТИЗЁР. Два.

БОРИС. Не врите, сказал.

ГИПНОТИЗЁР. Ну, три. Два и один - три. Конечно, три. Точно. Два с постелью. А с одним она просто дружила.

БОРИС. Чего вы меня запутываете? Спрашивайте ещё раз.

ГИПНОТИЗЁР. Не буду я этого делать.

БОРИС. Почему это ещё?

ГИПНОТИЗЁР. Нельзя потому что. Нельзя один и тот же вопрос дважды задавать. Может произойти ... катастрофа, в общем.

БОРИС. Хорошо ... Так ... Так ... Тогда сколько у неё до меня было, спросите.

ГИПНОТИЗЁР. И это я уже спрашивал.

БОРИС. Что вы врёте?

ГИПНОТИЗЁР. Не обманываю я вас. Спрашивал.

БОРИС. И что она сказала?

ГИПНОТИЗЁР. Один у неё до вас был. Тот, что обесчестил и сбежал.

БОРИС. Ну ты, мужик, даёшь! За дурака меня, что ли, тут держишь? Или вы с ней скочетались, может? Спрашивай, говорю.

ГИПНОТИЗЁР. Не буду.

БОРИС. Спрашивай!

ГИПНОТИЗЁР. Не буду.

БОРИС. Ах, так, да? Не будешь?! (Прыгнул гипнотизёру за спину, закрутил ему руку.) Ну, чё понял, как я умею? Понял, как я в ОМОНе не служил? Вот так-то.

ГИПНОТИЗЁР. Отпустите, больно!

БОРИС. Конечно, больно, ты же с Борькой Бызовым связался, а не с кем-то там.

ГИПНОТИЗЁР. Отпустите! Вы мне руку сломаете!

БОРИС. А потом ещё и ногу. Будешь знать. (Посильнее завернул руку.)

ГИПНОТИЗЁР. Ой! Убьёте же! Прекратите!

БОРИС. Спрашивай, говорю?!

ГИПНОТИЗЁР. Что?! Что спрашивать?!

БОРИС. Сколько у неё мужиков до меня было?!

ГИПНОТИЗЁР. Не знаю я!

БОРИС. У неё спрашивай!

ГИПНОТИЗЁР. У неё?

БОРИС. У неё! У неё! У Надьки!

ГИПНОТИЗЁР. Она мне не скажет.

БОРИС. (Дёрнул руку.) Скажет.

ГИПНОТИЗЁР. Ай! Мама! Вы мне руку сломали только что!

БОРИС. Не сломал ещё. Спрашивай.

ГИПНОТИЗЁР. Хорошо. Спрошу. Отпустите только.

БОРИС. Так спрашивай. (Ослабил хватку.)

ГИПНОТИЗЁР. (Выпрямился.) Что спрашивать? (Борис резко завернул ему руку.) Ой! Ой! Ладно! Ладно! Надежда Петровна! Надежда Петровна ...

НАДЯ. Задолбал уже. Чё ещё?

ГИПНОТИЗЁР. Ответьте, сколько мужчин у вас было до мужа?

НАДЯ. До какого?

ГИПНОТИЗЁР. Как - до какого? До вашего!

НАДЯ. До первого? Или до второго?

Борис отпустил руку гипнотизёра. Сделал два шага назад. Ошарашено уставился на Надежду. Шепчет.

БОРИС. Как это? Чего она говорит-то? Может она опять в эту ... в подкорку ушла? Может, Гурченкой опять стала, а?

ГИПНОТИЗЁР. (В полном недоумении смотрит на Бориса.) Не знаю ...

БОРИС. А как узнать?

ГИПНОТИЗЁР. Спросить можно.

БОРИС. У кого?

ГИПНОТИЗЁР. У неё.

БОРИС. Дак спрашивайте.

ГИПНОТИЗЁР. Ладно. Сейчас. Надежда Петровна, вы здесь?

НАДЯ. Во народ. Прилипнут, как банный лист к заднице. Здесь я. Здесь.

ГИПНОТИЗЁР. Она это ... вроде.

БОРИС. Чего ж тогда - мужей у неё двое? Второй-то кто?

ГИПНОТИЗЁР. Узнать?

БОРИС. Ага.

ГИПНОТИЗЁР. Надежда Петровна, кто ваш второй муж?

НАДЯ. Кто, кто. Бызов. Борька. Алкаш этот, что все стены в туалете мне уделал.

ГИПНОТИЗЁР. А первый?

НАДЯ. Лёшка Славин. Был такой. Тоже пил хорошо. Мы с ним три месяца прожили. А потом его посадили. Ухайдакал какого-то собутыльника своего. Я как только узнала, сразу же с ним развелась. А после по блату паспорт сделала без печатей и с девичьей фамилией. Так что оболтус мой до сих пор ни о чём не догадывается.

БОРИС. (Какое-то время стоит, не двигаясь, потом мычит.) Во-о, цирк! Во, гангрена! Да как же так можно-то? Это же ... Во, гангрена ... Я же ... Ну, цирк! Ну, цирк! (Заходил по комнате.) Сама же говорила: "Ой, Боря, мне как перед тобой совестно, что неполноценная невеста. Это только один раз было. Обманул меня один прохвост." И мамаша твоя поддакивала. А теперь вот оно что выясняется?! Замужем ты, оказывается, была. Ну, цирк! Как же это?! Куда же в паспортном столе-то глядели? Ну, гангрена!

БОРИС. Борис Семёнович, успокойтесь. Ничего страшного не случилось.

БОРИС. Не случилось?! Как же - не случилось? Она же меня двадцать лет за нос водила! И мамаша её тоже!

ГИПНОТИЗЁР. Так и вы ведь её обманывали.

БОРИС. Что я обманывал?! Про Кремлёвские войска, да? Про платье, да? А она ... А она ... Ой, гангрена! А я ведь с ней впервые попробовал. Не было у меня никого до неё. А она ... Врала. Нагло врала. (Сел на диван, еле сдерживает слёзы.) А я ведь её ещё спрашивал, когда брачная ночь наша была: "Ну, как тебе?" А она: "Ой, Боря, я не разбираюсь в этом. Не видела ни разу ни у кого". А оказывается - у неё муж был. Зоновец ещё. И мужиков у неё двадцать один было. Я сперва думал - показалось, а видно - нет. Двадцать один ведь?

ГИПНОТИЗЁР. Двадцать один.

БОРИС. Вот стерва! А у меня только две. Она и крановщица та. Ну, ничего. Ничего.

Замолчал. Сидит. Думает. Потом вдруг решительно встал с дивана.

Всё. Решено. Убью я её. Пускай садят. (Пошёл к Надежде.) И потом сам повешаюсь.

ГИПНОТИЗЁР. (Поднялся, преградил ему путь.) Борис Семёнович, вы чего? Прекратите это.

БОРИС. Ничего я ... Ничего. Убить её хочу.

ГИПНОТИЗЁР. За что?

БОРИС. За всё.

ГИПНОТИЗЁР. Борис Семёнович, не шутите так. Это не смешно.

БОРИС. А вам здесь не театр музыкальной комедии, чтобы смеяться.

ГИПНОТИЗЁР. Одумайтесь, Борис Семёнович, у вас же дочка. Ей помогать нужно.

Столкнулись нос к носу.

БОРИС. Отойди, очкарик, пришибу.

ГИПНОТИЗЁР. Не обзывайтесь, Борис Семёнович. Вы же интеллигентный человек. Вы же оператор станков с числовым программным управлением. Мастером, я слышал, были. В Кремле вон проходили срочную службу. С Брежневым, наверное, без галстуков встречались. Вы же в подсознании Конфуций, а так себя ведёте.

БОРИС. Отойди, академик, по стенке размажу.

ГИПНОТИЗЁР. Прекратите ругаться, Борис Семёнович, вы же потомок Нобеля. Вы же сибиряк.

БОРИС. Отойди, сказал.

ГИПНОТИЗЁР. Не отойду. Давайте лучше выпьем. По маленькой. По маленькой, Борис Семёнович. А потом ещё по одной. И ещё. А после купим сколько надо. Где у нас бутылочка? Куда вы её спрятали?

БОРИС. Отойди по-хорошему.

ГИПНОТИЗЁР. Не отойду. Лучше меня убейте.

БОРИС. Согласен.

Ударил гипнотизёра в живот. Тот согнулся пополам. Упал. Кряхтит. Задыхается. Борис подошёл к креслу. Кое-как поднял на руки Надежду. Направился с ней к окну. Гипнотизёр немного отдышался. Пополз следом за Борисом и вцепился ему в ногу.

ГИПНОТИЗЁР. Опомнитесь, Борис Семёнович! Это же грех!

БОРИС. (Дёргает ногу.) Отпусти.

ГИПНОТИЗЁР. Куда вы её?

БОРИС. В окно выброшу.

ГИПНОТИЗЁР. Там же четвёртый этаж! Она же разобьётся! Насмерть!

БОРИС. Для этого и выброшу. Отпусти.

ГИПНОТИЗЁР. Не делайте этого! Вы же любите её!

БОРИС. Не люблю больше! Отпусти! (Вырвал ногу. Пошёл дальше.)

ГИПНОТИЗЁР. Это меня нужно в окно! Это я во всём виноват!

Борис не отвечает. Гипнотизёр некоторое время беспомощно лежит на полу. Потом вдруг вскакивает, оббегает Бориса. Достает из кармана серебристый шарик и начинает его раскачивать.

Ваше сознание затуманивается! Гаснет! Вы полностью подчиняетесь моей воле!

БОРИС. Отойди, лингвист.

ГИПНОТИЗЁР. (Не останавливаясь.) Ваши чувства и эмоции тускнеют. Ваше тело и ваши мысли подчиняются мне. Только мне. Только мне. Я приказываю вам вернуть вашу жену на прежнее место! Я приказываю вам!!!!

Неожиданно Борис развернулся и легко, точно подушку, понёс Надежду назад. Посадил в кресло. Стоит, как столб.

Сядьте рядом.

Борис сел в соседнее кресло.

Спите. Усните.

Борис закрыл глаза. Гипнотизёр шаткой походкой добрался до дивана. Тяжело опустился на него. Облегчённо вздохнул. Вытер пот со лба.

Ну и денёк. Отхлестала шнуром от утюга. Лишили последней рубахи. Руку чуть не сломали. Кишки все отшибли. Едва-едва не сделали соучастником убийства. И всё это на первом же вызове. Вот тебе и новая сфера услуг для населения. Придётся

довольствоваться зарплатой в институте. (Пауза.) Ну и денёк. Насыщенный. Но хоть теперь-то, слава Богу, всё закончилось. Сейчас на автобус. Сколько там? (Поглядел на часы.) И часы разбили. Ну и денёк. Ничего, сейчас на автобус. Ходят ещё, наверное. Потом домой. Погуляю с Клёпочкой для душевного равновесия. Чаю покрепче. Есть не стану. Поздно уже. Потом ноги в таз с горячей водой. И спать.

Встал, взял портфель, пошёл к двери.

И спать. И эти пускай спят. Проспят, а потом разберутся, кто и чего. А я домой. К Клёпочке моей. Там спокойно у нас. Никто никого не обманывает. Нет никаких жён. Там спокойно ...

Открывает двери. Замок отворился без капризов.

Вот молодец какой. Выпустил дяденьку. Так и надо.

Распахнул дверь. Шагнул на лестничную клетку. Вдруг замер. Молчит.

Господи, что же это я творю? Сам разворошил осиное гнездо, а теперь убегаю. А как же они? Они же будут ненавидеть друг друга. Нет, так нельзя.

Вернулся в квартиру. Закрыл дверь. Идёт в комнату.

Нужно всё исправить. Вернуть на круги своя ... Или даже сделать лучше. Лучше. Да, я не Господь Бог. Но если я могу, почему бы и нет? Они же так долго не были счастливы. Пускай хоть сейчас будут. Пускай это будет искусственное, мною созданное счастье, но хоть такое, чем вообще ничего. Я ведь могу. У меня получится. Я знаю.

Остановился напротив Бориса и Надежды. Поставил портфель на пол.

Надежда Петровна, вы слышите меня?

НАДЯ. Слышу, слышу.

ГИПНОТИЗЁР. Отлично. Борис Семёнович, вы здесь?

БОРИС. Да.

ГИПНОТИЗЁР. Замечательно. Теперь слушайте меня внимательно. Я приказываю вам. Нет, я прошу вас, забыть весь сегодняшний день. Забыть меня. Забыть всё то низкое и подлое, что вы когда-либо сделали друг другу. Забыть все обиды, подозрения и наветы. Я прошу вас больше никогда в жизни не делать чего-либо, что пришлось бы скрывать под маской лжи. Я прошу вас не лгать друг другу. (Пауза.) Боже, они ничего не поймут ... Поймут, поймут. Я прошу вас не ругаться друг с другом. Никогда. Я прошу вас не изменять. Не называть друг друга презрительными прозвищами. Это же так противно! Я прошу вас быть терпимее друг к другу. Я прошу вас быть добрее. Это же так просто. Так просто. (Помолчал несколько секунд.) А вас ... А тебя, Надя, я прошу говорить потише и по возможности поменьше. Ведь слова - это не единственная форма выражения чувств. И

прекратите пользоваться уютгом не по назначению. Это же не этично. Господи, что я несую?
Я с ума сошёл.

МОЛЧАНИЕ

Нет, всё правильно. Пускай всё так и будет. А ты, Боря, не пей, если сможешь. Хватит уже. Почитай лучше Конфуция и других. Займись спортом. Лыжами, например. Или бегай трусцой. В общем, живи интересней. А теперь самое главное. Вы слышите меня?!!!!

БОРИС и НАДЯ. (Вместе.) Да.

ГИПНОТИЗЁР. Я прошу вас ... нет, я приказываю вам любите !!! друг друга. Любите друг друга так, как когда-то очень-очень давно, может быть, в детстве, мечтали любить своего будущего спутника жизни. (Вытер слёзы.) Любите друг друга вечно. Ведь жизнь даётся человеку только один раз и будет ужасно обидно, если потратить её на какую-то бесполезную ложь и жалкую ненависть. Любите друг друга, умоляю вас. И будьте счастливы. Всегда.

Замолчал. Постоял на месте, словно вспоминая что-то. Потом поднял портфель и пошёл к выходу. Но, не доходя до двери, остановился. Вернулся. Достал деньги, положил их на столик и зачем-то вдруг поцеловал Надежду и Бориса по очереди в лоб.

Снова пошёл к двери. Открыл её. Но, прежде чем исчезнуть в подъезде, прошептал:

Хоть бы всё получилось ...

И всё получилось. Я знаю. Это же моя история. Это же я её придумал, сидя на подоконнике в однокомнатной квартире, что в первом подъезде, на четвёртом этаже, прямо, в том самом доме через дорогу, на котором кто-то, имевший к почтальонам личные счёты, сорвал номер.

Темнота

Занавес